

За те два года, что прошли с поступления в старшую школу, Синь Сюань успел подраться с самыми разными людьми и заслужил репутацию человека с богатым опытом.

Раньше ему уже доводилось сталкиваться с ситуациями, когда его окружала толпа, и способов справиться с этим всегда было немного.

Не можешь победить — вызывай полицию, можешь — вступай в бой.

Сейчас оставался лишь один выход: заманить эту компанию в тесный крошечный переулок, где они не смогут развернуться.

А затем пробиться от одного конца улочки до другого, разбираясь с каждым поодиночке.

Шпана из местных очень быстро раскусила его хитрость, и в мыслях у них мелькнуло досадное раздражение: чёрт, неужели нынешние старшеклассники такие коварные и изворотливые!

— Мелкий, ты что, вздумал с нами в игры играть! — их лёгкие буквально разрывало от ясти. С чего это вдруг взрослые люди попались на такую удочку?

Синь Сюань даже не собирался тратить на них слова: кто бросался вперёд первым, того он и укладывал.

Бандиты, поняв, что дело принимает дурной оборот, сообразили перелезть через стену и взять его в полукольцо.

План был верным: зажми они его с двух сторон, боевые навыки Синь Сюаня, какими бы крутыми те ни были, не спасли бы — его бы просто впечатали в землю и избили.

Один из парней с рыжими волосами возбужденно взобрался на стену и уже собирался подбодрить подельников, как вдруг Цзи И стянул его сверху и отвесил пинок под зад.

— Твою мать, этот сопляк — его подельник! — завопил один из нападавших, заметив вмешательство Цзи И, и бросился на него.

Цзи И взмахнул кулаком, отвечая на удар. Противник, конечно, завыл от боли, но сам Цзи И тоже резко шикнул и поморщился.

По коже на пальцах потекла густая горячая струйка.

Похоже, острая металлическая вещица на одежде хулигана распорола ему кожу на тыльной стороне ладони.

Синь Сюань случайно увидел эту сцену, на секунду остолбенел и просто лишился дар речи.

Он и сам не мог толком понять, почему разозлился, но ярость захлестнула его с такой силой, что он выдал вопль невиданной громкости:

— Блин, ты что, придурок! Не умеешь драться, какого чёрта увязался?!

— ...

Цзи И и сам растерялся, приоткрыв рот в попытке объяснить, что это всего лишь случайность.

В то же время он никак не мог взять в толк, почему Синь Сюань так бесится — разве, увидев чужое ранение, тот не должен был радоваться?

Заметив кровь на руке Цзи И, Синь Сюань вспыхнул от макушки до пят. Внутри полыхало такое пламя, что ему захотелось прикончить пару человек прямо здесь, чтобы выпустить пар.

— Бей локтем! — свирепо рявкнул школьный бунтарь, прижимая к земле очередного нападавшего и демонстрируя приём с помощью резкого удара локтем. — Не умеешь — стой в сторонке и смотри!

Цзи И действительно редко махал кулаками и драться не умел. Услышав окрик, он скосил глаза и увидел, как Синь Сюань с жестоким выражением лица вколачивает локоть в спину противника.

Каждое движение было смертельным, без капли сдерживания.

Он опешил, подумав, что, пожалуй, излишне преисполнился надежд — иначе с чего бы ему мерещилось, будто Синь Сюань обучает его драке.

Цзи И потерял бдительность и в каком-то тумане отфутболил одного из нападавших ударом ноги. Внутри него всё порхало и одновременно гудело...

— Смотри на меня! — сжав зубы, прорычал раскрасневшийся парень, яростно размахивая кулаками, пуская в ход локти, колени и плечи, и при этом всё равно успевал переживать за Цзи И.

Услышав это, Цзи И почувствовал, как в груди снова затрепетало, словно от слабого разряда тока.

— ...

Он послушно поднял взгляд. Нравившийся ему мальчишка был одновременно свирепым и прекрасным, от него исходила такая наглая, заносчивая аура, что у зрителя свовело бы зубы от зависти, а оторвать взгляд было просто невозможно.

В разгар потасовки кто-то внезапно блеснул лезвием — сверкнув отраженным светом, нож полоснул воздух, целясь прямо в Синь Сюаня.

— Осторожно! — Цзи И резко оттолкнул противника и бросился вперёд, сбив вооруженного ножом альфу с ног.

Тот попытался подняться и сбежать, но Цзи И, переполненный яростью, врезал ему в спину с ноги.

— С ножом полез, жить надоело?! — густые феромоны высшего альфы вырвались наружу вместе с окриком, сделав его голос пугающе свирепым.

У того альфы мурашки побежали по коже, и он тут же взмолился о пощаде:

— Большой брат, прости! Я виноват! Виноват!

Цзи И занёс ногу и наступил ему на запястье, в которое тот зажимал нож. Оборвав крик на полуслове, он всё же решил придавить со всей дури.

— А-а-а... —

В ту же секунду все услышали этот леденящий душу вопль.

Альфа покрылся холодным потом, побледнел и вдобавок ко всему ухитрился намочить штаны.

Стоило феромонам двуполого S-класса альфы заполнить тесный переулок, как все находившиеся здесь альфы оказались полностью подавлены.

Лишь беты не испытывали никакого влияния.

Синь Сюань, ещё не прошедший дифференциацию, тоже остался к ним глух.

Цзи И убрал ногу, подкинул ножа носком ботинка и поймал его на лету. Затем он подскочил к другому альфе, с силой впечатал его лицом в стену и приставил острие к сонной артерии.

— С ножом решил? — острие чуть подалось вперёд, мгновенно прочертив тонкую кровавую линию.

— Н-нет, не я... — парень с короткой стрижкой затрясся, как осиновый лист, сглатывая слюну и дрожащим голосом вымаливая пощаду. — Не убивай, не я брал нож! Я и не думал использовать оружие!

— Я просто хотел немного проучить его, честно, никакой жестокости!

— Поверь мне, умоляю!

Цзи И схватил его за волосы и приложил головой о стену, прорычав:

— Еще раз сунешься — убью.

Перед глазами короткостриженого заплескали искры, и он всерьёз заподозрил, что ему проломили череп.

— Больше... больше не сунусь...

Его нос и рот были забиты бушующими феромонами высшего альфы.

От этого удушливого коктейля ему хотелось умереть.

Вокруг воцарилась абсолютная тишина. Цзи И в мгновение ока уложил двоих альф, до смерти перепугав остальных.

Включая самого Синь Сюаня.

Тот стоял в сторонке, с невероятным изумлением наблюдая за происходящим, и мысленно выругался: чёрт побери, неужели примерные отличники тоже бывают настолько жестокими?

У валяющегося на земле альфы рука в запястье явно сломана, а насчет того, проломили ли череп короткостриженому — бог весть.

— Эм... — Синь Сюань облизал губы, чувствуя, что должен что-то сказать. Например: «Ты это, ножом-то людей не тыкай, загреметь же можешь, придурок».

— М? — Цзи И повернул к нему лицо.

— Ты сгоряча-то не руби с плеча, — неловко попытался урезонить его Синь Сюань. — Убери ты нож, эти уроды больше не посмеют рыпаться.

Они ведь уже от страха в штаны наложили.

— Ладно... — Цзи И спрятал оружие.

Короткостриженный было вздохнул с облегчением, но в следующее мгновение Цзи И влепил ему мощный удар коленом в живот, заставив того согнуться от спазма и выплюнуть желчь.

— Еще раз вздумаешь пакостить? — поинтересовался Цзи И.

Покрытый холодным потом парень затряс головой:

— Больше не буду, клянусь, братуха...

Убедившись, что противник повержен и морально, и физически, Цзи И наконец разжал руку.

Когда эта шайка с криками и воплями убралась восвояси, в переулке снова воцарилась тишина, и какое-то время никто не произносил ни звука.

По низкой стене прошла бродячая кошка, бросив на них подозрительный и настороженный взгляд.

Ветер заставил глухо зашуршать ветви раскидистых деревьев вдалеке.

Синь Сюань покосился на Цзи И и, полный самых разных вопросов, присел на корточки, чтобы собрать рассыпанные по земле канцелярские принадлежности.

Цзи И какое-то время в нерешительности потоптался на месте, потом тоже опустился рядом и принялся помогать.

— Ты поранил руку. — стоило Цзи И протянуть руку, как Синь Сюань заметил кровоточащую тыльную сторону его ладони.

— Пустяки, ерунда. — Цзи И переложил вещи в другую руку, чтобы не испачкать кровью, и взглянул на Синь Сюаня: — А ты? Сам-то цел?

Синь Сюань окинул его на редкость странным взглядом — ему было непривычно чувствовать чью-то заботу.

Но, подумав, что тот, возможно, спросил просто из вежливости, он бросил:

— Нет, я не настолько хлюпик.

— Это ты сейчас намекаешь, что хлюпик я? — Цзи И кивнул. — И правда, дерусь я редко, в твоих глазах я, наверное, полный ноль.

— Польщен вашей скромностью.

Синь Сюань вспомнил те пару приемов минуту назад... и мысленно поблагодарил парня за то, что тот в прошлые разы пощадил его жизнь.

Они быстро собрали вещи.

Синь Сюань поднялся на ноги, сохраняя напускное спокойствие, хотя внутри него вовсю бушевала буря сомнений.

В глубине души ему вовсе не улыбалось сближаться с Цзи И, чтобы ненароком не выдать себя.

Но как бы сильно он ни недолюбливал Цзи И, факт оставался фактом: тот только что спас ему шкуру, иначе сегодняшний день мог закончиться для него плачевно.

— Эй, твою рану надо продезинфицировать, — нехотя выдавил Синь Сюань, кивнув в сторону выхода. — На углу есть крошечная аптека, пошли со мной.

— Хорошо. — Цзи И взглянул на собственную руку и послушно кивнул.

У входа в переулок действительно пряталась совершенно неприметная аптека — если бы не заходил сюда раньше, сроду бы не заметил.

Цзи И ненавязчиво поинтересовался:

— Раз ты знаешь про такое потаенное место, неужели часто здесь решаешь вопросы?

— С чего бы, заглядывал всего раз. Я вообще редко ввязываюсь в драки так, чтобы получать ранения, понятненько? — Синь Сюань уверенно зашагал вдоль витрин, безошибочно находя антисептик, ватные палочки и пластыри.

— Вот и отлично, — тихо откликнулся Цзи И.

— Ты что, сегодня впервые в жизни участвовал в массовой драке? — направляясь к кассе с добычей, с любопытством бросил Синь Сюань.

— Ну... — Цзи И задумался. Если подумать, то да, ведь его жизнь текла по строгому расписанию и была далеко не такой яркой, как будни школьного громила.

Синь Сюань приподнял бровь:

— А для новичка неплохо держался.

Это полностью перевернуло его прежнее мнение о Цзи И. Больше он никогда не назовёт его смазливym маменькиным сынком.

Ни один избалованный павлин не стал бы действовать столь жестоко, сломав человеку кости на запястье без тени сомнения.

Расплатившись, Синь Сюань забрал пакет у продавца и первым вышел из магазина.

Снаружи стоял столик со стульями для посетителей. Указав на них, он зубами надорвал упаковку с ватным тампоном.

— Спасибо. — Цзи И сел напротив и послушно протянул руку.

— ...

Синь Сюань бросил на него косой взгляд и ничего не ответил.

Действовал он при этом сноровисто: смоченной в дезинфицирующем средстве ваткой очистил кожу вокруг раны от крови и быстро прикинул размер — около трех сантиметров.

— Сейчас будет щипать, потерпи, — предупредил он.

— Угу. — Цзи И слегка отвернулся.

Стоило антисептику коснуться поврежденной кожи, как он инстинктивно дернулся, но Синь Сюань намертво вцепился в его запястье, крепко зафиксировав руку:

— Не дёргайся.

Цзи И исподлобья смотрел на их соприкасающиеся руки, затаив дыхание и не смея шевельнуться — лишь мизинец на руке подрагивал мелкой дрожью.

— И чего ты расклеился? — Синь Сюань по привычке хотел было съязвить, но, оборвав себя на

полуслове, пробормотал: — Ладно, буду нежнее.

Рана, когда её очистили от крови, выглядела жутковато.

— Сама по себе не широкая, но глубокая, шрам останется, — заключил Синь Сюань. — Купи мазь от рубцов, будешь за ней углядывать — может, и не так заметно будет.

— Пустяки, шрамом больше, шрамом меньше.

В этом вопросе Цзи И проявил такую широту взглядов, какой Синь Сюань от него никак не ожидал.

У Цзи И были красивые руки — и это не предвзятая оценка Синь Сюаня, об этом судачили во всех школьных чатах.

Крупных планов там публиковали целые коллекции, так что даже не пытаясь разглядывать их специально, волей-неволей обратишь внимание.

И портить такую безупречную вещь только из-за него самого Синь Сюаню тоже не хотелось.

— Мазь мазать — пара пустяков, раз можно избавиться от следа, зачем оставлять? — обработав рану, Синь Сюань залепил её пластырем, поднялся на смену и без лишних слов купил тюбик средства от шрамов.

Парень, обычно трясшийся из-за каждой копейки, выложил кругленькую сумму за самое дорогое лекарство в аптеке.

Он утешал себя тем, что раз этот человек спас ему жизнь, потратиться было вполне уместно.

— Начнёшь мазать, когда рана затянется, сейчас рано. — Тюбик с мазью был бесцеремонно всучен Цзи И — очевидно, что Синь Сюань смертельно смущался подобных проявлений заботы.

— Спасибо, но я ведь могу и забыть. — Цзи И принял мазь, невольно оглаживая подушечками пальцев картонную упаковку.

— Жрать-то по расписанию ты не забываешь? — Синь Сюань зыркнул на него и скривил губы: — Ладно, я буду напоминать.

— И то верно. — Цзи И кивнул и бережно спрятал тюбик в карман.

— Тогда...

— Ты проголодался?

Они заговорили одновременно. После сданных экзаменов они сразу ушли из школы и оба еще не обедали.

Стоило заговорить об этом, как у Синь Сюаня тут же заурчало в животе.

— Я голоден, не угостишь меня обедом? — поглядывая на собравшегося слинять школьного авторитета, произнес Цзи И.

Он и сам не понимал, зачем выпрашивает это приглашение — наверное, просто хотел сделать для себя хоть что-то хорошее.

Чтобы потом, оглядываясь назад, не обнаружить, что у них даже не было совместных воспоминаний об обыкновенном обеде.

Синь Сюань вперил в отличника ошеломлённый взгляд, не веря, что кто-то может обладать такой наглостью — открыто выпрашивать у него еду?

Как это называется?

Это называется: воспользоваться чужим спасением ради выгоды!

Вспомнив, как этот тип постоянно жаловался на перерасход карманных денег и нехватку средств, Цзи И с заботливым видом добавил:

— Дорогого не нужно, можно просто порцию лапши.

— Лапши? Ну ладно. — Внешне Синь Сюань казался недовольным, но в мыслях уже прикидывал, в какую забегаловку повести Цзи И.

<http://bllate.org/book/25656/3060880>